

Текст · 3 апреля 2026, 11:36

Павел Васильев,

Две «Альфы». Путаница с одинаковыми банковскими картами обернулась для беременной делом о краже — ей грозит 6 лет колонии

В 2024 году Евгения Губанова по ошибке взяла со стола в офисе банковскую карту коллеги — одинаковые карты без указания имени им выдали на работе. Через полтора года девушку задержали в Москве по подозрению в краже. И хотя через несколько месяцев Губановой предстоит родить ребенка, а хозяйка карты не имеет к ней никаких претензий и просит закрыть дело, полиция настаивает на уголовном преследовании.

28-летнюю Евгению Губанову задержали утром 11 января 2026 года в подъезде ее дома в Москве. Трое полицейских в гражданской одежде сказали, что она подозревается в краже, и забрали у беременной девушки паспорт и телефон. Губанову посадили в машину и повезли в ОМВД по району Северное Медведково.

«По дороге они слушали музыку с ненормативной лексикой, курили электронные сигареты и шутили о задержании, — рассказывает Евгения "Медиазоне". — Без телефона я не могла связаться с родственниками и не была уверена, что меня вообще везут в отдел полиции».

В отделе ее продержали около 12 часов — домой она вернулась только к часу ночи. По словам Губановой, во время затянувшегося допроса полицейские давили на

нее и оскорбляли, требуя признания. «Звучали фразы: "У нее даже нет московской прописки. Закрывайте в СИЗО или пусть признается"», — вспоминала она.

Потерпевшей по делу о краже оказалась бывшая коллега Губановой — Инна Святова. Еще осенью 2024-го у нее пропала банковская карта «Альфа-Банка», с которой затем кто-то оплатил несколько покупок на общую сумму 11 276 рублей 26 копеек.

Почти через полтора года московская полиция объявила, что раскрыла дело, и обвинила в краже Губанову. Сама она настаивала, что ничего не воровала.

Позже выяснилось, что карту, которую считали украденной, Евгения взяла по ошибке, перепутав со своей. Узнав, что произошло, Святова объявила, что претензий к бывшей коллеге не имеет, но полиция во чтобы то ни стало решила довести дело до суда.

Одинаковые карты

Летом 2024 года Губановой и Святовой на работе-^[1] выдали новые зарплатные карты «Альфа-Банка».

Они были неименными, одинакового красного цвета и отличались только номером.

В начале сентября карточка Святовой пропала. Позже она объясняла^[2] полицейским, что в те дни в офисе был легкий творческий хаос: «Документы на столе и на полу находились в хаотичном порядке; мы часто оставляли свои вещи на общих пространствах».

В итоге сходство банковских карточек и стало причиной того, что 10 сентября Губанова, уходя с работы, взяла по ошибке карту коллеги. На следующий день она расплатилась ей в нескольких магазинах, но после очередной оплаты терминал выдал ошибку. Евгения не придавала этому значения и стала пользоваться картой другого банка.

«Я решила, что проблема с моей картой, и воспользовалась картой "Тинькофф", — объясняет она. — В дальнейшем [свой] счет в "Альфа-Банке" использовала только для поступлений и переводов. О том, что карта — не моя, я узнала только на допросе».

Где находится ее личная карта, Губанова не знает: «Физически у меня ее нет. Я думала, карта Инны — это моя карта, но после того, как последняя оплата не прошла, я не пользовалась больше ни разу "своей" (ее) картой. В начале сентября 2024-го у меня был переезд в другую квартиру, возможно, она была утеряна в это время».

Святова обнаружила пропажу и списания только через пару дней — у нее, как и у Евгении, не были подключены уведомления об операциях, а сама карта работала без пин-кода^[3]. Решив, что карту украли, она заблокировала ее и обратилась в полицию. «Там были мелкие покупки — шесть-восемь списаний», — говорит она.

По словам Святовой, она сильно удивилась, когда спустя почти полтора года ее вызвали в полицию и назвали имя подозреваемой — Евгения Губанова.

«Подумала, что как будто это какой-то приколы, — говорит она "Медиазоне". — Уже в ходе разбирательств мне стало понятно, что это недоразумение и мы где-то на работе перепутали эти карты».

Дело без потерпевшей

Коллеги проработали вместе еще около полугода. Затем Евгения сменила работу, забеременела и ушла в декрет. Со Святовой она больше не виделась, но сразу после задержания связалась с бывшей коллегой и вернула всю потраченную сумму. Более того, говорит Губанова, — она предоставила следователям выписки из банка, доказывающие, что смысла в воровстве не было — она не нуждалась в деньгах и в те дни даже дала в долг 90 тысяч рублей другой коллеге.

Сама Святова называет случившееся «нелепой случайностью» и говорит, что не стала бы писать заявление, если бы знала, что произошло на самом деле. Она написала ходатайство на имя следователя

и прокурора о прекращении уголовного дела против Евгении, заявив, что не считает себя потерпевшей.

Несмотря на это, дело против Губановой по-прежнему находится в производстве: прекратить его по примирению сторон^[4] не позволяет уголовно-процессуальный кодекс.

Евгении вменяют пункт «г» части 3 статьи 158 УК — кражу денег с банковской карты. Это преступление относится к категории тяжких, несмотря на небольшую сумму; максимальное наказание по этой статье — шесть лет лишения свободы. Определяющим критерием стал сам факт, что деньги были списаны с карты. Интересно, что если бы эти 11 276 рублей^[5] Губанова действительно украла бы, но наличными, то шансы избежать судимости у нее были бы выше^[6].

В конце марта следствие по делу продлили на два месяца. Евгения сейчас на седьмом месяце беременности, рожать она планировала в родном Нижнем Новгороде, где живут ее близкие, но из-за подписки о невыезде не может покинуть Москву.

По словам девушки, следствие намерено довести дело до суда и к доводам об абсурдности ситуации не прислушивается.

«Следователи утверждают, что мой единственный способ смягчить наказание в суде — это признание вины, — говорит Евгения. — Оказывают на меня давление и в прямой форме заявляют, что независимо от моих обращений, жалоб и затрат на адвокатов, все равно добьются уголовной ответственности в

отношении меня. Хотя они сами понимают, что это просто ошибка».

Редактор: Мария Климова

1. Компания, владеющая российским брендом женской одежды.
2. Об этом говорится в ходатайстве потерпевшей Святовой о прекращении уголовного дела. Копия документа есть в распоряжении «Медиазоны».
3. Пин-код обычно не требуется при бесконтактной оплате покупок на небольшие суммы.
4. Статья 25 УПК.
5. Считается значительным размером.
6. В отличие от преступлений небольшой и средней тяжести, прекратить дело по части 3 статьи 158 УК по закону нельзя.